

АНАТОЛИЙ ГОНЧАР
МЫ ВОССТАНЕМ
ЗАВТРА

ЭКСМО
МОСКВА
2015

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Г65

Оформление серии
Сергея Курбатова

Гончар, Анатолий.

Г65 Мы восстанем завтра / Анатолий Гончар. — Москва : Эксмо, 2015. — 320 с. — (Спецназ. Офицеры).

ISBN 978-5-699-77439-5

Религиозные фанатики захватили воинскую часть, после чего двинулись на Москву. Колонна из металлических монстров — танков Т-98 — представляет собой чудовищную силу, с которой не в состоянии совладать никакие противотанковые средства. Мирных жителей городов и сел, через которые проходит колонна, фанатики безжалостно истребляют. Но камнем преткновения для убийц становится небольшой русский город. Ополчение этого города возглавляет прапорщик Николай. Ополченцы несут большие потери и все же наносят врагу серьезный удар. Новейшие противотанковые ракеты оказываются способными поджигать неуязвимые танки. Но силы сторон неравны, кольцо окружения сжимается. Николая и последних защитников города окружают в двух полуразрушенных домах...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© Гончар А., 2014

© Оформление. ООО

«Издательство «Эксмо», 2015

ISBN 978-5-699-77439-5

*Автор искренне благодарит
Владимира Константиновича Олейника
и Рафиля Нагимовича Бикбаева
за оказанную помощь в написании повести.*

Пролог

Коллапс мировой экономики на фоне обрушения финансовой системы США подтолкнул руководство ваххабитов к осуществлению давно вынашиваемых ими планов. Сигнал к мятежу прозвучал одновременно во всех странах мира. Агенты ваххабитов, десятки лет планомерно внедрявшиеся во власть и силовые структуры (многие из них успели достичь немалых карьерных высот), помогли своим сообщникам захватить оружие и технику. Мир сошел с ума от проливаемой крови.

Глава 1

Любое неоконченное дело может вылезти
самым неожиданным боком...

Бытовая мудрость

– Хорошо горит! – Игорь кивнул в сторону бушующего за спиной пламени. Три дымно чадивших факела рассеивали темноту окружающей ночи. Три факела – вот и все, что осталось от бронегруппы ваххабитов, так не ко времени оказавшейся на межобластной трассе.

– Уходим! – Я не собирался оставаться здесь дольше. Полуразрушенное здание бывшего элитного клуба из убежища легко могло превратиться в коллективную могилу. – Сообщи Покровскому, пусть отходит к основному месту сбора.

– Илья! – Радиостанция «Шепот» в огромной лапище Игоря казалась игрушечной. – Илья! – повторил он вновь.

– На приеме, – отозвался Покровский.

– Отходи к месту сбора, прием.

– Понял. Ухожу. До связи.

— Топаем, — скомандовал я рассевшимся прямо на полу комнаты бойцам. Бойцам... Действительно, бойцам. А разобраться — восемь пацанов, успевших прослужить под моей командой всего три месяца. Три месяца, прежде чем все это началось. Три месяца службы, один месяц почти непрерывных боев, недельная передышка, когда казалось — все уже кончилось, и вот теперь все повторяется вновь.

Изначально их было двенадцать — Максим Бельшев еще в самом начале ушел домой. Именно ушел, не сбежал, никто не собирался его задерживать — у него четверо младших сестер и отец-инвалид — по нынешним временам слишком легкая добыча. Я сам снарядил его в путь, сам дал оружие... Максим был первым... Виктор Серов, Леонид Макеев, Костя Ивенко «ушли» чуть позднее — вечная им память! А вообще удача нам улыбнулась, и удалось сохранить костяк роты — большую ее часть. Другим командирам повезло не так сильно. Сейчас в нашем отряде сто восемьдесят семь человек. Во всей бригаде четыре сотни, даже чуть меньше. Вместо единого командира Совет выборных — штаб. Бывший комбриг под домашним арестом — хотя наиболее горячие головы предлагали расстрелять сразу. И было за что — его нерешительность и глупость едва не стоили нам жизни. Когда в столице вспыхнуло...

— Командир. — Игорь тронул меня за плечо. Похоже, я слишком увлекся воспоминаниями.

— Иду-иду. — Пламя над броней, закручиваемое порывами налетающего ветра, заворачивало.

Топливо из многочисленных, буквально заполонивших всю броню и пробитых пулями бочек вытекло и теперь превратилось в пламя, пожиравшее технику, битум асфальта и лежавшие на нем тела.

— Фуражиры! — Игорь Потапенко зло сплюнул, закинул за спину автомат и начал медленно спускаться по полуразрушенной, идущей вниз лестнице. Лестнице, на которой неделю назад лежало истекающее кровью тело Макеева. Семь дней назад мои бойцы штурмовали это здание, но меня с ними не было, руководил штурмом Игорь. А я... я принимал капитуляцию ваххабитов и прочей присоединившейся к ним шелупони. Последний бой двадцатисемидневной войны. Последний бой — последний оплот непримиримых — тех, кто пролил слишком много крови. Они не видели для себя смысла сдаваться. Обязательное условие капитуляции — отдание под трибунал, судивший по законам военного времени всех участников заговора, всех, взявших в свои руки оружие. Ваххабитами, в случае сдачи без сопротивления, мы обещали лишь одно: жизнь их женщинам и детям, транспорт, свободный коридор за пределы области и сопровождение до границ с Н-ской областью.

Свое обещание мы выполнили.

А столица пылала. Тридцать пятый день. По последним сведениям, бои на ее улицах шли с переменным успехом. И именно в столицу двигались бронетанковые колонны Н-ской дивизии, захваченной ваххабитами в первый же день переворота.

Увы, о какой-либо помощи объединенному командованию российских сил с нашей стороны не шло и речи. Мы еще только-только сумели навести хоть какой-то порядок на улицах нашего города — пристрелили десяток мародеров, собрали продовольствие на единые склады, наладили карточно-продуктовую систему. Организовали уцелевших сотрудников полиции-милиции и поручили им охрану общественного порядка. Горсовет медленно, но упорно пытался наладить хотя бы какое-то производство, а заодно и связь с районными центрами.

Сведения о движении ваххабитов к столице дошли до нас сразу, но особого беспокойства не вызвали — колонна пылила по республиканской трассе, и по логике вещей им следовало прокатить мимо. Поэтому появление на автозаправке районного центра трех БМП стало для нас полной неожиданностью. Возможно, мы не стали бы рисковать и пропустили их через весь город, НО — заполнив топливные емкости, бандиты убили всех, кто в это время находился на заправке, а затем развернулись и въехали в поселок, без разбору расстреливая тех, кто оказался на их пути.

Обо всем этом мы узнали слишком поздно — к этому времени ваххабиты, вволю навеселившись, покинули райцентр и медленно проползли бывший пост ГАИ у пригородной железнодорожной станции. Поднятые по тревоге, мы решили встретить их на въезде в областной центр...И встретили... О том, чтобы отпустить бандитов безнаказанными, никто даже не заикался, но

многие, в том числе и я, понимали, во что все это могло вылиться. И вот дело сделано...

— Николай. — Игорь потянул меня за рукав. Н-да, что-то я сегодня слишком погружен в собственные раздумья. — Ты чего тормозишь?

— Да так... — Я отмахнулся от расспросов, не хватало еще, чтобы и им овладели мои нехорошие предчувствия.

— Живее! — Мне пришлось в свою очередь поторопить замешкавшегося на лестнице Скворцова — сержанта из моей группы. На улице рвануло. По оконной раме щелкнули прилетевшие осколки.

— Вот сучара! — непроизвольно вырвалось у Игоря. А я, поморщившись, выдернул из штанины вонзившуюся в нее щепку.

Загудело сильнее — налетевший порыв ветра заставил бушующее на трассе пламя с удесятеренной силой рвануть вверх. Стало совсем светло. А наплевать, а по барабану. Подкрепления у противника не наблюдалось, так что прятаться не от кого, а следовательно, и незачем... Но поторопиться уйти все же следовало.

— Двигаем, ребята, двигаем! — Спускаясь крайним, я подгонял бойцов и сам спешил следом, перепрыгивая через ступеньки, благо света от горящих боевых машин оказалось достаточно, чтобы не спотыкаться о куски битого кирпича и бетона.

Минут через пять мы с Игорем добрались до оставленной в подворотне одного из домов старенькой «пятнашки», еще две машины — две иномарки стояли чуть дальше, но те для бойцов. Впро-

чем, они уже рассаживались. Отдавать какие-либо команды смысла не было, ребята давно знали порядок своих действий. Четверка Ильдара выдвигается первой, мы с Игорем Потапенко в замыкании. Игорь — мой зам, хотя в той, уже прошлой, жизни все было практически наоборот: я — прапорщик, заместитель командира группы, Игорь — майор, командир соседней роты. Кстати, по национальности он украинец, а капитан Покровский — командир второй группы — еврей, Ильдар — татарин, Васильев из его же четверки — мордвин, остальные, включая меня — русские. Впрочем, у нас в отряде есть и боец-армянин, и боец-азербайджанец. Среди офицеров и белорусы, и украинцы, и татары. Кстати, поговаривают, что в Татарстане почти спокойно. Братья-татары вообще молодцы, сразу разобрались, что к чему, своих ваххабитов угомонили по-шустрому и вроде бы даже намеревались рвануть на помощь нашим в столицу, но затем передумали и отправили сводную бригаду в одну из соседних областей, там до сих пор продолжались бои... вроде бы... — По этому поводу информация у нас противоречивая. Хотя, с моей точки зрения, это почти не важно, те, кто не дурак, понимают — все завязано на столицу: кто победит в столице, тот победит и по всей России. Столица страны — это прежде всего огромный людской потенциал, запасы продовольствия, топлива, оружия и если на то пошло — золота. Даже сейчас оно не потеряло своей цены. В стране безвластие — президент свалился с инфарктом, а из его свиты никто ответственность за ситуацию в стране на себя брать не

хотел. Разбежались, как тараканы, кто куда. Да и хрен с ними... Кстати, вроде бы и в Европе творится черт-те что.

— Что это? — Уже было потянувшийся к дверце машины Игорь резко обернулся и застыл, к чему-то прислушиваясь.

— Вертушка?! — Я тоже услышал доносящийся из-за леса, пока еще далекий, но быстро нарастающий звук.

— Похоже. Наши? — предположил Потапенко, а рокот перекрыл рев пламени — летательный аппарат находился уже совсем близко.

— Живо из машин. — Я не собирался, рискуя собой и своими бойцами, выяснять, кому принадлежит мчавшийся во тьме вертолет. — За здания бегом!

На лице стоявшего ко мне ближе всех сержанта Васенкова отразилось недоумение, но, привыкший повиноваться, он выскочил из салона и потянул за собой не понимающего что к чему Егорова.

— Бегом, бегом! — торопил согласившийся с моим решением Игорь. «Ну, ребята, живее, живее!» — мысленно матерился я, чувствуя, как убегают отпущенные нам мгновения. Сейчас почему-то вся моя сущность окончательно уверилась, что летящая к нам боевая машина принадлежит врагу.

Уф, успели. Черная, едва заметная на фоне неба тень мелькнула в отблеске пожара и, пронесшись над нами, пошла на разворот. Мы застыли в тени небольшого, больше похожего на сарай, домика, прижавшись спиной к его стене. Рассредоточиваться поздно. Оставалось надеяться, что

стоявшие под деревьями автомобили не привлекут излишнего внимания летчиков. Вдоль обочины хватало брошенных легковушек. Когда все началось и боевики ваххабитов перекрыли улицы, было утро, многие ехали в город и из города. Людей останавливали, вытаскивали из машин... Без разбору – женщин, детей... Ублюдки... Отдельные сволочи даже патронов не тратили... Надеюсь, мы достали всех...

– Может, наши? У ваххабитов вроде бы и вертушек-то нет, – с надеждой в голосе спросил Васильев, и я, резко вздернув вверх руку, приказал ему заткнуться. К чему гадать, если скоро поймем это и так?

Едва видимая в отблесках пожара махина сменила направление и теперь неслась точно в нашу сторону.

«Сейчас... сейчас под лонжеронами вспыхнут стартующие один за другим НУРСы или, что еще хуже, «нечто» продолговатое незаметно сорвется с подвесок и рухнет вниз на наши головы. И нам станет ой как неудобно. Свист лопастей близился, но нет, обошлось, слава богу, полетели дальше. Может, все же наши? Говорят, в соседней области приземлялись остатки какого-то полка...»

– Ах ты, сучара! – Я не смог сдержаться, когда, сопроводив взглядом удаляющийся звук, увидел высоко в небе всполохи вспышек и тут же совершенно отчетливо представил, как в сторону города понеслись тонкие стрелы неуправляемых авиационных ракет. Через десяток секунд на окраинах